

DOI: [10.14515/monitoring.2022.3.2125](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2125)

О. Л. Чернозуб

ДВУХКОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ ПОВЕДЕНИЯ: НУЖНЫ ЛИ ИМПЛИЦИТНЫЕ ФАКТОРЫ ТЕОРИИ ЗАПЛАНИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ?

Правильная ссылка на статью:

Чернозуб О. Л. Двухкомпонентная модель факторов поведения: нужны ли имплицитные факторы теории запланированного поведения? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 28—44. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2125>.

For citation:

Chernozub O. L. (2022) The Two-Component Model of Behavior Factors: Do We Need Implicit Factors for the Theory of Planned Behavior? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 28–44. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2125>. (In Russ.)

ДВУХКОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ ПОВЕДЕНИЯ: НУЖНЫ ЛИ ИМПЛИЦИТНЫЕ ФАКТОРЫ ТЕОРИИ ЗАПЛАНИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ?

ЧЕРНОЗУБ Олег Леонидович — кандидат социологических наук, руководитель Центра социально-экономических исследований, Институт социологии управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

E-MAIL: 9166908616@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5689-8719>

Аннотация. Теория запланированного поведения (ТЗП) является наиболее популярной моделью структурирования факторов поведения и лежит в основе большинства алгоритмов его прогнозирования. Она дополняет теорию социальной установки, указывая, что слепой реализации последней предшествует анализ ее применимости к конкретной ситуации. Опираясь на результаты исследований последних лет, автор данной работы предполагает, что ТЗП может быть усовершенствована за счет интеграции в модель имплицитной (неосознаваемой) группы факторов. В статье представлено теоретическое обоснование и операционализация комплексной (эксплицитно — имплицитной) модели ТЗП, а также первые результаты ее апробации на основе данных специально организованного выборочного опроса населения по выборке в 2908 респондентов. Проведенное исследование позволяет утверждать, что включение имплицитных факторов может приводить к изменению в их относительных вкладах и — потенциально — к повышению прогностической силы

THE TWO-COMPONENT MODEL OF BEHAVIOR FACTORS: DO WE NEED IMPLICIT FACTORS FOR THE THEORY OF PLANNED BEHAVIOR?

Oleg L. CHERNOZUB¹ — Cand. Sci. (Soc.), Head of the Center for Socio-Economic Research, Institute for Sociology of Government

E-MAIL: 9166908616@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5689-8719>

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. The theory of planned behavior (TPB) is the most popular model for structuring behavioral factors and an algorithm underlying predictions of human behavior. TPB complements the theory of social attitude, indicating that the blind implementation of the latter is preceded by an analysis of its applicability to a particular situation. Based on the results of recent studies, the author of this article suggests that the TPB can be improved by integrating an implicit group of factors into the model. The article presents a theoretical substantiation and operationalization of a complex (two-component) TPB model, as well as the first results of its approbation based on the data of a specially organized population survey (2,908 respondents). The study allows to state that the inclusion of implicit factors can lead to a change in the relative contributions of all factors and, potentially, to an increase in the predictive power of the model. Implicit factors are shown to be significant in the case of home buying behavior in Russia — an area of consumer behavior where actions are thought to be predominantly rational and almost completely controlled by explicit factors.

модели. Его результаты тем более показательны, что имплицитные факторы продемонстрировали свою значимость на примере поведения россиян при покупке жилья — области потребительского поведения, где, как считается, действия являются преимущественно рациональными и находящимися под почти монопольным управлением эксплицитных факторов.

Ключевые слова: факторы поведения, двухкомпонентная модель факторов поведения, эксплицитные факторы, имплицитные факторы, установка, структурная теория установки, GATO, TRA/TPB, IAT, MODE, RIM

Keywords: factors of behavior, precursors of action, two-component model of behavioral factors, explicit factors, implicit factors, attitude, structural theory of attitude, dual process, GATO, TDA/TPB, IAT, MODE, RIM

Теория запланированного поведения и дуальные модели факторов поведения

Теория запланированного поведения (ТЗП — Theory of Planned Behavior / TPB) [Ajzen, 1991] заслуженно считается наиболее развитой моделью прогнозирования социального поведения [Rogers, Aida, 2012] и долгие годы остается лидирующим по популярности методом среди исследователей данной тематики. Во всяком случае ее автор — Айсек Айзен — несколько лет тому назад был признан самым влиятельным ученым в области социальной психологии, а количество ссылок на его работы превысило 280 тысяч¹.

В теоретическом плане ТЗП представляет собой развитие структурной теории социальной установки [Allport, 1935; Ajzen, 2001; Ajzen, Fishbein, 1980; Festinger, 1957; Festinger, Carlsmith, 1959; Katz, 1960; Rosenberg, 1956; Rosenberg et al., 1960] — ее конкретизацию и дополнение рядом важных элементов. Основой ТЗП остается понимание установки как непосредственной основы действия: «Действию предшествует намерение <...>, намерение опирается на установку <...>» [Fishbein, Ajzen, 2011: 24].

Элементами ТЗП, отличающими ее от классических моделей социальной установки, являются дополнительные факторы, конкретизирующие последовательность «установка — намерение — действие» применительно к частной ситуации. Такими факторами являются:

— «Ожидания результата». Субъект действия проверяет, приведет ли следование его априорной установке к желаемому результату в конкретной ситуации. Если он посчитает, что результат не будет соответствовать его интересам, диктуемый установкой алгоритм поведения может быть нарушен.

¹ См., например: <https://scholar.google.com/citations?user=FS6qglwAAAAJ&hl=en&oi=ao>.

— «Нормативные ожидания». Субъект социального действия проверяет, насколько диктуемые установкой действия в конкретной ситуации будут соответствовать социальным нормам. Как и в случае с ожиданиями результата, обнаруженное несоответствие может повлиять на фактическую реализацию установки.

— «Ожидания контроля». В отношении этой группы факторов долгое время высказывались довольно противоречивые суждения. К настоящему моменту достигнут условный консенсус, основывающийся на признании двойственного характера факторов, входящих в указанную группу. С одной стороны — это представления субъекта действия о том, насколько в его реальной власти осуществить действие. С другой стороны — его представления о том, насколько добровольно или вынужденно он совершает действие. Понимание того, что осуществление действия ему вполне по силам и что он действует по своей собственной воле, повышает вероятность осуществления действия, обратное понимание — снижает такую вероятность. В общем же считается, что данные параметры комплексно характеризуют степень контроля ситуации со стороны потенциального актора. Чем такой контроль выше, тем выше вероятность совершения действия.

Модель ТЗП хорошо валидизирована и, как уже отмечалось, остается наиболее популярной при объяснении социального действия и прогнозировании поведения человека.

Параллельно с развитием ТЗП возникла и получила бурное развитие традиция анализа поведения человека через призму не только эксплицитных (осознаваемых), но и имплицитных (находящихся вне контроля сознания) факторов. Сторонники данного подхода указывают, что практическое действие человека определяется не только результатами более или менее беспристрастного обдумывания, но и воздействием факторов, скрытых от рефлексии исследователя и самого актора. Такая точка зрения также получила обширное подтверждение на эмпирическом материале [Fazio, 1990, 2007; Greenwald et al., 2009a, 2009b; Tversky, Kahneman, 1992; Kahneman, 2011; Perugini, 2005; Perugini, Richetin, Zogmaister, 2010; Roccato, Zogmaister, 2010; Smith, DeCoster, 2000; Strack, Deutsch, 2004].

В настоящее время в данной области существует две группы теоретических проблем.

Во-первых, не ясна природа имплицитных факторов. В литературе встречаются их определения как «неосознаваемых», «нерациональных», «спонтанных» и т. п. На этом фоне Д. Мельников и Дж. Барх выделили как минимум шесть возможных моделей, отражающих природу ортогональности эксплицитных и имплицитных факторов [Melnikoff, Bargh, 2018].

Во-вторых, не вполне ясен характер взаимодействия этих факторов друг с другом в процессе «эскалации действия», то есть в процессе формирования решения действовать и его трансформации в само действие. М. Перуджини выделил три основных модели такого взаимодействия [Perugini, 2005]:

1. «Полная независимость» (a double-dissociation pattern). В рамках этого подхода эксплицитные и имплицитные компоненты рассматриваются как не взаимодействующие друг с другом и, более того, как влияющие на различные типы поведения. Считается, что эксплицитные факторы влияют на преднамеренное поведение, контролируемое сознанием, в то время как имплицитные — на импульсивное

поведение, находящееся вне сознательного контроля. Соответственно, чтобы правильно спрогнозировать поведение первого типа, необходимо опираться на эксплицитные факторы, а второго типа — на имплицитные.

2. «Дополнительность» (additive pattern). Оба компонента рассматриваются не как самостоятельные явления, имеющие свою природу, закономерности, траектории развития и т. д., но как проявления одного-единственного отношения, не вполне совпадающие друг с другом только из-за различий в методах измерения. В таком случае результаты различных методов измерения дополняют и уточняют друг друга, позволяя представить установку в наиболее комплексной, полной форме.

3. «Взаимодействие» (interactive pattern). Этот подход объединяет тех, кто, подобно сторонникам «независимости», считает эксплицитную и имплицитную компоненты установки самодостаточными явлениями, но не согласен, что они определяют каждый свой «собственный» вид поведения. Фактическое действие человека в рамках данного подхода рассматривается как результат взаимодействия компонент.

Позже автор приведенной классификации расширил перечень возможных моделей, объясняющих взаимодействие двух групп факторов. Это, однако, происходит за счет введения дополнительных параметров и дробления представленных выше моделей на подклассы. Сами же базовые формы остаются устойчивыми основами трех расходящихся теоретических направлений [Perugini, Richetin, Zogmaister, 2010].

Проведенные автором настоящей статьи исследования показали, что в целом ряде случаев действия акторов невозможно в полной мере объяснить исходя из классической модели ТЗП. По крайней мере, это касается электорального [Chernozub, 2020a] и потребительского [Чернозуб, 2021] поведения.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется разрывом, образовавшимся между «эксплицитным» фокусом модели ТЗП и стремительно накапливающимися свидетельствами значимости имплицитных факторов поведения человека. Этот эксплицитный фокус ТЗП вполне очевиден: «В целом общее настроение и эмоции рассматриваются в нашей модели прогнозирования поведения как фоновый фактор <...> Даже если они влияют на некоторые представления, эти влияния могут быть не настолько сильными, чтобы менять установки, воспринятые нормы, нормативные ожидания со стороны окружающих» [Fishbein, Ajzen, 2011: 248]. Сами же представления служат рассудочной основой поведения в целом: «Люди определяют себе цели, чтобы поступать разумно, обдуманно, непротиворечиво, пусть иногда автоматически, но исходя из того, что они думают о своих поступках» [Fishbein, Ajzen, 2011: 24].

Вместе с тем ТЗП не отрицает наличия и некоторой роли имплицитных факторов как таковых. Например, А. Айзен в письме автору статьи отметил, что «мы не отрицаем имплицитные факторы как таковые, но считаем, что их влияние уже учтено и уже измеряется в модели ТЗП».

Подобная постановка вопроса открывает хорошие перспективы для того, чтобы выяснить: существуют ли возможности для продуктивной интеграции самостоятельно выделяемых имплицитных факторов в модель ТЗП?

Как отмечалось выше, было обнаружено, что обогащение традиционных моделей прогнозирования (основанных на эксплицитных факторах) имплицитными компонентами позволяет существенно улучшить точность прогноза, например, электорального поведения [Chernozub, 2020b]. Тем не менее, несмотря на весьма обнадеживающие результаты комбинирования эксплицитных и имплицитных факторов в интересах прогнозирования, упомянутые выше исследования не дают представления о характере комплексного взаимодействия всех элементов модели ТЗП в целом. Исходя из своих собственных задач, проведенные ранее исследования принимали факторы ТЗП лишь частично и в разных комбинациях, что не позволило получить устойчивые результаты и составить мнение об их воспроизводимости.

Таким образом, дальнейшая интеграция имплицитных факторов в модели социального действия выдвигает, помимо прочих, задачу по выявлению характера взаимодействия различных элементов ТЗП, представленных как оригинальными эксплицитными факторами поведения, так и их имплицитными аналогами.

Попытка решения данной задачи предпринята в рамках представленного в данной статье эмпирического исследования, впервые в исследовательской практике² объединившего в одной комплексной модели эксплицитный вариант ТЗП и ее точную имплицитную копию. В качестве экспериментальной ситуации действия выбрана ситуация приобретения нового жилья, связанная с большой ответственностью и значительными для каждой семьи финансовыми затратами, а также требующая большого времени на подготовку. Все это позволяет с высокой степенью надежности определить данный вид поведения как «преднамеренный», то есть направляемый исключительно или, по крайней мере, преимущественно эксплицитными факторами [Thaler, 2016].

Теоретически такое поведение должно исчерпывающе описываться ТЗП. Поэтому автор предполагает, что проявление в процессе эскалации действия даже незначительных имплицитных факторов будет особенно показательным и позволит сделать значимые выводы методического, методологического и теоретического характера.

В методическом плане работа нацелена на проверку того, существует ли возможность измерения имплицитных аналогов традиционных (эксплицитных) параметров модели ТЗП. В методологическом плане — на оценку степени ортогональности полученных имплицитных и эксплицитных эквивалентов и тестирование предположения о том, что имплицитные воздействия уже учитываются эксплицитными компонентами модели. В теоретическом плане предполагается исследование степени воздействия имплицитных факторов на поведение человека в ситуации действия, заведомо предполагающего его «преднамеренный», а не «импульсивный» характер. В случае отсутствия такого влияния станет возможным вывод об обоснованности модели «полной независимости» М. Перуджини: специфический вид поведения определяется специфическим набором факторов. Если обнаружится существенный уровень влияния имплицитных факторов на поведение, необходимо будет сделать вывод в пользу модели «дополнительности»

² Насколько об этом можно судить по результатам уже опубликованных исследований.

(при относительно низком уровне ортогональности имплицитных и эксплицитных факторов), или «взаимодействия» (при относительно высоком).

Комплексная эксплицитно-имплицитная модель ТЗП: состав и операционализация

Практические возможности по реализации поставленных задач есть в области исследований розничного рынка жилья в России: будучи условной сферой «преднамеренного» поведения, она полностью соответствует целям исследования. Исходя из задаваемых этим фактом ограничений, автор строит и операционализирует комплексную эксплицитно-имплицитную модель ТЗП следующим образом:

Установка на приобретение собственного жилья. Известно, что с точки зрения владения жилой недвижимостью на мировом рынке присутствуют две общие установки. Одна основана на представлениях о предпочтительности владения собственным жильем, а вторая — о предпочтительности аренды жилья. Считается, что в первом случае семья имеет лучшие шансы достичь благоприятных финансовых результатов за счет экономии на арендных платежах; во втором случае полагают, что та же задача может быть достигнута за счет большей гибкости (например, при поиске работы) и готовности к быстрому переезду. Можно предположить, что социальная группа, разделяющая первую установку, с относительно большей вероятностью будет готова совершить действие по покупке квартиры или дома.

В ходе данного исследования эксплицитная ориентация на соответствующую установку измерялась на основе согласия с утверждением: «При прочих равных лучше приобрести собственное жилье, чем не приобретать». Использовалась шкала из шести ступеней с полюсами «полностью согласен» и «совершенно не согласен». Измерение валентности имплицитного отношения к идее приобретения нового жилья осуществлялось при помощи вопроса: «Когда я думаю о новом жилье, мои мысли похожи на фигуру... (подберите подходящую фигуру из представленных на рисунке)».

Ожидания результата. В целях эксплицитного измерения параметр ожиданий результата был операционализирован на основе согласия с утверждением: «Для нашей семьи приобретение нового жилья решит все проблемы» (с аналогичной предыдущему случаю шкалой). Для имплицитных измерений использовался вопрос: «Когда я думаю о том, какие проблемы с приобретением нового жилья решатся, мои мысли похожи на фигуру... (подберите подходящую фигуру из представленных на рисунке)».

Нормативные ожидания. Эксплицитно данная переменная измерялась на основе вопроса: «Люди, мнением которых я дорожу, одобряют приобретение нашей семьей нового жилья» (аналогичная шкала из шести ступеней). Для имплицитного измерения применялся вопрос: «Когда люди, мнением которых я действительно дорожу, узнают о приобретении нашей семьей нового жилья, их мысли обо мне будут похожи на фигуру... (подберите подходящую фигуру из представленных на рисунке)».

Ожидания контроля. В отношении данного параметра в обширном корпусе литературы по ТЗП существует дискуссия, в рамках которой на передний план

выдвигается либо оценка «представления о практической реализуемости запланированного поведения», либо субъективная оценка «добровольности» его осуществления. Считается, что вероятность осуществления действия тем выше, чем более реалистичным оно представляется актору, и чем в большей степени он убежден в том, что поступает по своей собственной воле. Исходя из соображений разумной достаточности, в этом исследовании автор решил ограничиться интерпретацией ожиданий контроля как субъективных представлений о преодолении барьеров реализации решения о покупке нового жилья. Эксплицитно измерение ожиданий контроля осуществлялось на основе согласия с утверждением: «Приобретение нового жилья для нашей семьи будет легким делом» (шкала из шести ступеней с полюсами «полностью согласен» и «совершенно не согласен»). ИмPLICITное измерение основывалось на вопросе: «Когда я думаю о том, что предстоит сделать для приобретения нового жилья, мои мысли похожи на фигуру... (подберите подходящую фигуру из представленных на рисунке)».

Намерения. Данный параметр, будучи интенциональным по определению, фиксировался только эксплицитными средствами измерения, а именно — с помощью вопроса: «Вы намереваетесь или нет приобрести новое жилье в течение ближайших примерно 12 месяцев?» (шкала «да» — «нет»).

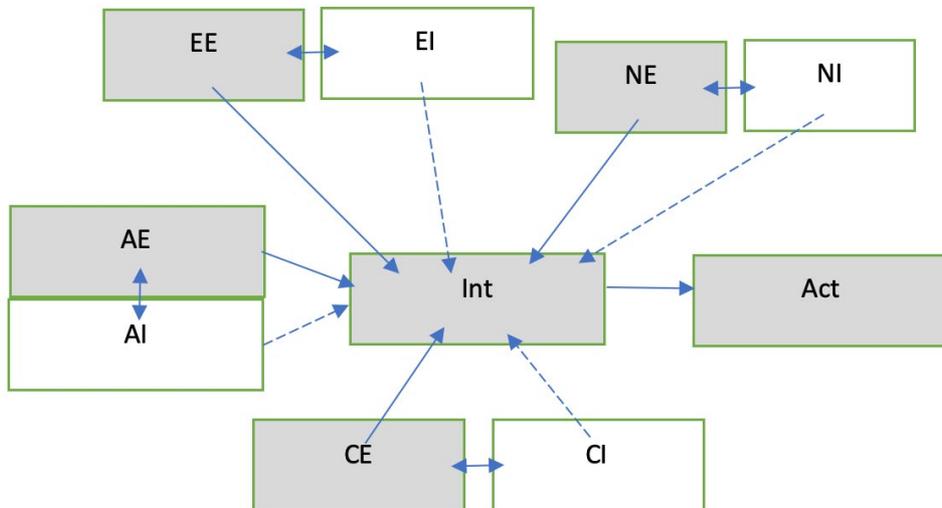
Фактическое поведение. В качестве индикатора реального действия были использованы ответы на вопрос: «Какая часть из необходимой для покупки суммы уже имеется в вашем распоряжении?» Шкала переменной — от 0 % до 100 %. Приобретение жилья не является одномоментным актом, а включает в себя поиск, сравнение и выбор предпочтительного варианта, заключение договора, оплату покупки (которая может растянуться на годы), приемку жилья и подписание актов, оформление документов в реестре и т. д. Из всех доступных индикаторов в данном случае выбран тот, что наиболее надежно фиксирует фактический старт этого длительного действия. Все респонденты, накопившие большую, чем в среднем по выборке сумму, были определены как имеющие максимальные шансы завершить действие, все прочие — как имеющие минимальные шансы завершить действие. Данное допущение было проверено перемещением границы деления выборки на одно стандартное отклонение вверх и на одно стандартное отклонение вниз по шкале: как показали расчеты, такие сдвиги не приводят к качественным изменениям выводов исследования.

Таким образом, система исследуемых параметров представляла собой следующий набор переменных:

- AE** — Установка (эксплицитная);
- AI** — Установка (имплицитная);
- EE** — Ожидания результата (эксплицитные);
- EI** — Ожидания результата (имплицитные);
- NE** — Нормативные ожидания (эксплицитные);
- NI** — Нормативные ожидания (имплицитные);
- CE** — Ожидания контроля (эксплицитные);
- CI** — Ожидания контроля (имплицитные);
- Int** — Намерение;
- Act** — Действие.

В графическом виде модель исследования представлена на рисунке 1: исходные (эксплицитные) элементы выделены серым цветом, дополняющие их имплицитные аналоги — белым.

Рис. 1. Предполагаемая система связей в дуальной модели запланированного поведения

Отображенные на рисунке 1 элементы образуют «обогащенную» модель ТЗП, представляющую, по сути, дуальную модель эскалации поведения. Указанная эскалация в связи с ограничениями настоящего исследования рассматривается как стартующая от возбуждения непосредственных факторов поведения: они оказывают воздействие на формирование намерения, которое выливается в практическое действие.

Замысел и основные гипотезы исследования

С теоретической точки зрения комплексная модель, изображенная на рис. 1, представляет собой более подробный, «развернутый» аналог двухкомпонентных моделей факторов поведения, которые весьма уверенно проявили себя на практике и уже неоднократно упоминались в настоящей работе [Chernozub, 2020a, 2020b, 2022, Чернозуб, 2021]. Ее отличает расширенный состав элементов и существенно более сложная структура потенциальных связей между ними. Исследование силы и направленности этих связей, собственно, и является целью настоящего исследования.

Постулируемые ТЗП связи между элементами модели отображены на рисунке 1 стрелками. Сплошные линии соответствуют связям с эксплицитными факторами, прерывистые — с имплицитными. Логика модели предполагает одностороннее влияние: установка и различные ситуативные ожидания определяют намерение, но не наоборот. Двойными разнонаправленными стрелками на рисунке 1 отображены потенциально существующие связи между эксплицитными факторами и их имплицитными аналогами.

Теоретический вклад представленного исследования состоит в обосновании возможной интеграции системы имплицитных факторов в модель ТЗП. Практическое значение полученных результатов — в уточнении двухкомпонентной модели прогнозирования социального действия и повышении точности результатов ее применения.

Как видно из рисунка 1, комплексная модель ТЗП позволяет ответить на ряд вопросов, имеющих существенное теоретическое и практическое значение. К ним относятся следующие:

1. Возникает ли в результате дополнения модели ТЗП имплицитными компонентами новая информация?

2. Является ли эта информация значимой с точки зрения лучшего понимания социального действия и уточнения прогноза совершения действия?

3. Если возникающая дополнительная информация значима, в каких «узлах» модели возникает лучшее понимание факторов и уточнение прогноза реализации социального действия?

4. Как могла бы выглядеть «оптимизированная» модель ТЗП и каким образом она могла бы быть проинтерпретирована с точки зрения дуальных теорий факторов поведения?

Ответы на эти вопросы могут позволить сделать общий вывод о том, оправдана ли замена или дополнение традиционных факторов ТЗП их имплицитными аналогами с точки зрения лучшего понимания и более точного прогноза поведения.

На основе названных выше вопросов сформулированы следующие гипотезы:

H01: Статистически значимые различия в рамках пар эксплицитных и имплицитных «эквивалентов» факторов ТЗП (EA–IA; EE–IE; EN–IN; EC–IC) отсутствуют.

H02: Статистически значимое улучшение показателей прогноза социального действия в результате замены / дополнения эксплицитных компонент модели ТЗП имплицитными отсутствует.

H03: Статистически значимые различия в характере связей между переменными намерения (Int) и действия (Act) и их предполагаемыми факторами — эксплицитными компонентами модели ТЗП (EA, EE, EN, EC), с одной стороны, и имплицитными компонентами модели ТЗП (IA, IE, IN, IC), с другой стороны, — отсутствуют.

H04: Отклонения в силе и направленности связей переменных модели ТЗП от теоретически предсказанных (см. рис. 1) отсутствуют.

Для проверки описанных гипотез в октябре 2021 г. было проведено эмпирическое исследование на основе статистических данных по розничному рынку жилья в Российской Федерации.

Технические параметры исследования

Исследование, включавшее в себя прогноз покупки респондентом новой комнаты, квартиры или дома, представляло собой онлайн-опрос по репрезентативной для населения Российской Федерации выборке. Всего в октябре 2021 г. было опрошено 2908 респондентов. Теоретически предсказанная максимальная ошибка выборки составляет 1,82 %. 600 опрошенных декларировали свое намерение приобрести жилье в течение ближайших 12 месяцев — этим респондентам

были заданы вопросы эксплицитного блока ТЗП, и они же были протестированы по методике Графического Ассоциативного Теста Отношения (ГАТО) для оценки компонентов имплицитного блока.

Графический Ассоциативный Тест Отношения представляет собой тест Эткинда [Эткнд, 1987], где по соображениям нейтральности к различным объектовым пространствам³ оригинальный стимульный материал (малый набор цветов теста Люшера) [Lüscher, 1990] заменен на стимульный материал теста К. Маркерта [Markert, 1980].

Суть теста заключается в том, что респондент подбирает графическую фигуру, «наиболее подходящую», по его мнению, тому или иному высказыванию. Фигуры теста представлены на рис. 2.

Рис. 2. Графические фигуры теста ГАТО

После этого респондент ранжирует фигуры на основании внешнего предпочтения («на фигуру приятно смотреть, ее хочется долго разглядывать» и т. п.) или отвержения («на фигуру неприятно смотреть, ее не хочется долго разглядывать» и т. п.). Таким образом получается индивидуальная для каждого респондента шкала предпочтения фигур, и место проассоциированной с исследуемым высказыванием фигуры на этой шкале становится индикатором валентности имплицитного отношения к нему.

Соответственно, при обработке полученных данных для подвыборки из 600 респондентов были получены числовые значения переменных, отражающих:

- EA, EE, EN, EC — эксплицитную валентность отношения к высказываниям, характеризующим компоненты модели ТЗП (ранговая шестичленная шкала);
- IA, IE, IN, IC — имплицитную валентность отношения к высказываниям, характеризующим компоненты модели ТЗП (ранговая восьмичленная шкала);
- Int — декларируемое намерение (биномиальная шкала);
- Act — проекцию вероятности совершения реального действия, выраженную через степень завершенности подготовительных действий (интервальная шкала от 0% до 100%).

Учитывая, что большинство использованных шкал относилось к категории ранговых, в качестве показателя направленной связи было решено использовать коэффициент *Somers' D*, считающийся одним из наиболее информативных для подобных видов анализа [Newson, 2002; O'Connell, 2006; Somers, 1962] и хорошо зарекомендовавший себя в предыдущих исследованиях [Chernozub, 2020a, 2022].

Переменные, образующие эксплицитную и имплицитную компоненты модели ТЗП, предварительно были протестированы на ортогональность.

³ например, к объектам политической сферы, маркетинга и т. п.

Эмпирическое обоснование допустимости использования имплицитных измерений

Эмпирическое обоснование допустимости замены или дополнения эксплицитной компоненты модели ТЗД ее имплицитным аналогом было реализовано на основе комплексного анализа ортогональности переменных, образующих каждую из них.

На первом этапе были рассчитаны показатели Альфа Кронбаха отдельно для группы эксплицитных переменных (EA, EE, EN, EC), для группы имплицитных переменных (IA, IE, IN, IC) и для смешанной группы, включающей все переменные. Полученные данные представлены в таблице 1. Для полной корректности сравнения шкала теста ГАТО преобразована в шестичленную: ранги 3 и 4, а также 5 и 6 исходной восьмичленной шкалы объединены попарно.

Таблица 1. **Внутренняя согласованность переменных эксплицитной и имплицитной компонент**

	Альфа Кронбаха	Количество пунктов
Эксплицитные переменные	0,641	4
Имплицитные переменные	0,387	4
Комплексно	0,484	8

Как видно из данных таблицы 1, наибольшей внутренней согласованностью отличается группа эксплицитных переменных. Показатель Альфа Кронбаха выше 0,6 считается весьма высоким; это позволяет предположить, что эксплицитные переменные примерно одинаково описывают некую латентную сущность — каждая из них в отдельности не слишком много добавляет к тому, что уже измерено другими. В этом смысле они могут рассматриваться как переменные, образующие пространство Лайкерта.

Переменные имплицитной компоненты имеют заметно меньшее значение исследуемого показателя. Это означает, что они значительно отличаются друг от друга, описывая принципиально разные стороны латентной сущности. Они не могут рассматриваться как образующие суммативное пространство и должны включаться в анализ по отдельности.

Показатель Альфа Кронбаха, рассчитанный для всех восьми переменных, располагается в пограничной области: на основе его значения нельзя сделать однозначный вывод о возможности признания набора переменных в качестве взаимозаменяемых (суммируемых) или взаимодополняющих (ортогональных).

Более подробно характер связей использованных переменных рассмотрен в таблице 2.

Данные корреляционного анализа в целом воспроизводят результаты анализа пригодности, дополняя его, однако, указанием на области наиболее выраженных связей как внутри групп, так и между ними. В частности, хорошо видно, что группа эксплицитных переменных тесно связана между собой: все обнаруженные связи значимы на уровне ниже $p = 0,05$. Для группы имплицитных переменных, напро-

тив, характерно практически полное отсутствие внутренних связей. Некоторое исключение составляет пара «ожидания результата» (IE) — «ожидания контроля» (IC) (значимый, но низкий коэффициент в 0,89). Связь между группами проявляется в виде корреляции между эксплицитной (EA) и имплицитной (IA) компонентами общей установки на приобретение жилья. Однако она также невелика и имеет коэффициент корреляции всего 0,81.

Таблица 2. **Корреляция Спирмена для восьми исследуемых переменных**

	EA	EE	EN	EC	IA	IE	IN	IC
EA	1	0,407**	0,291**	0,274**	0,081*	-0,015	-0,015	-0,031
EE	0,407**	1	0,446**	0,284**	-0,051	0,043	-0,039	-0,006
EN	0,291**	0,446**	1	0,215**	-0,001	0,006	0,024	-0,01
EC	0,274**	0,284**	0,215**	1	0,037	-0,005	-0,039	-0,005
IA	0,081*	-0,051	-0,001	0,037	1	-0,016	0,054	0,042
IE	-0,015	0,043	0,006	-0,005	-0,016	1	-0,039	0,085*
IN	-0,015	-0,039	0,024	-0,039	0,054	-0,039	1	-0,039
IC	-0,031	-0,006	-0,01	-0,005	0,042	0,085*	-0,039	1

* — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

В таблице 3 приведены результаты факторного анализа с использованием восьми включенных в рассмотрение переменных. Его можно рассматривать в качестве дополнения корреляционному, учитывая, что факторный анализ направлен на исследование связей между фактически измеренными индикаторами и латентной переменной, которую они, предположительно, отражают.

Таблица 3. **Результаты факторного анализа для восьми исследуемых переменных⁴**

Компонента	1	2	3
Объясненная дисперсия, %	20,547	16,403	13,05
EE	0,724	0,065	0,065
EA	0,694	-0,091	0,101
EN	0,670	0,014	-0,167
EC	-0,343	0,235	0,347
IA	-0,033	0,765	0,070
IE	0,039	0,764	0,015
IC	0,013	-0,011	0,780
IN	-0,030	0,050	0,639

⁴ Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера, вращение сошло за четыре итерации.

По результатам факторного анализа хорошо видно, что вся совокупность исследуемых переменных распадается на три группы. Первая — это группа эксплицитных переменных, специфику которой выражают прежде всего «ожидания результата» (EA). Вторая группа — это две из четырех имплицитных переменных: «общая установка на приобретение жилья» (IA) и «ожидания результата» (IE). Третья — это имплицитные переменные «ожидания контроля» (IC) и «нормативные ожидания» (IN). Особое место последней группы подчеркивается, помимо прочего, относительно высокой корреляцией с эксплицитной переменной «ожидания контроля» (EC).

Забегая вперед, отметим, что эксплицитные «ожидания контроля» (EC) играют особую роль, имея довольно высокие коэффициенты корреляции со всеми тремя выделенными компонентами и служа, таким образом, своего рода связующим звеном между ними. Можно предположить, что данная ситуация отражает специфику объектовой области проведения исследования: приобретение жилья — редкое и требующее больших усилий событие в жизни человека. Поэтому особая роль параметра «ожидания контроля» при совершении действия (покупка жилья) выглядит вполне объяснимой.

Завершить анализ ортогональности групп переменных, отражающих эксплицитную и имплицитную компоненты модели ТЗД, логично оценкой их внутренней попарной согласованности. Соответствующие данные представлены в таблице 4.

Таблица 4. **Внутренняя согласованность исследуемых переменных (попарно)**

	Альфа Кронбаха	Количество пунктов
EA + IA	0,056	2
EE + IE	0,029	2
EN + IN	0,140	2
EC + IC	0,160	2

Данные таблицы 4 вполне определенно показывают, что согласованность внутри содержательно эквивалентных пар отсутствует. Измеряя отношение к одним и тем же высказываниям, эксплицитные и имплицитные переменные дают совершенно разные результаты. В рамках каждой пары они определенно не являются элементами единого пространства Лайкерта, не могут суммироваться и должны рассматриваться как самостоятельные измерения, характеризующие объект (соответствующий фактор поведения ТЗП) в рамках собственного предметного пространства.

Предварительные выводы

Обобщая первые результаты представленного в статье эксперимента по обобщению традиционной модели ТЗП имплицитными факторами, можно заключить, что попытка дополнить или даже заменить набор эксплицитных факторов поведения ТЗП аналогичным набором имплицитных факторов имеет под собой веские основания. Имплицитные факторы не повторяют поведение эксплицитных

и совершенно определенно не сводятся к ним. Как следует из полученных данных, эксплицитная и имплицитная компоненты модели не могут рассматриваться как взаимозаменяемые.

Означает ли это, что дополнение эксплицитных факторов модели ТЗП имплицитными факторами – аналогами повышает качество самой модели? Например, позволяет ли оно более убедительно проинтерпретировать структуру факторов поведения и характер их взаимодействия? Улучшает ли ее прогностические свойства? Поиску ответа на эти вопросы будет посвящена вторая статья этого небольшого цикла.

Список литературы (References)

Чернозуб О. Л. Двухкомпонентная модель поведения человека. Потребители тоже люди // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 265—288. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.2097>.
Chernozub O. L. (2021) A Two-Component Model of Behavior Factors. Consumers Are Still Humans. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 265—288. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.2097>. (In Russ.)

Эткинд А. М. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М.: Издательство Московского университета, 1987. С. 221—228.

Etkind A. M. (1987) The Color Test of Attitude. In: Bodalev A. A., Stolin V. V. (eds.) *General Psychodiagnosis*. Moscow: Moscow University Press. P. 221—228. (In Russ.)

Ajzen I. (2001) Nature and Operation of Attitudes. *Annual Review of Psychology*. Vol. 52. P. 27—58. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.27>.

Ajzen I. (1991) The Theory of Planned Behaviour. *Organization Behaviour and Human Decision Process*. Vol. 50. No. 2. P. 179—211. [https://doi.org/10.1016/0749-5978\(91\)90020-t](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90020-t).

Ajzen I., Fishbein M. (1980) *Understanding Attitudes and Predicting Social Behaviour*. Englewood-Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

Allport G. (1935) Attitudes. In: C. Murchison (ed.) *A Handbook of Social Psychology*. Worcester, MA: Clark University Press. P. 789—844.

Chernozub O. (2020a) Implicit Factors and Inconsistency of Electoral Behavior: From a Theoretical Concept to the Empirical Phenomenon. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 17—40. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1584>.

Chernozub O. (2020b) Implicit Factors and Inconsistency of Electoral Behavior: From Attitude to Behavior. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 71—89. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1796>.

Chernozub O. (2022) The Two-Component Model of Behavior Factors: Evidences of Orthogonality of Explicit and Implicit Factors. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 22. No. 1. P. 70—83. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-1-70-83>.

Fazio R. (1990) The Role of Attitudes in Memory-Based Decision Making. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 59. No. 4. P. 614—622. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.59.4.614>.

Fazio R. (2007) Attitudes as Object-Evaluation Associations of Varying Strength. *Social Cognition*. Vol. 25. No. 5. P. 603—637. <https://doi.org/10.1521/soco.2007.25.5.603>.

Festinger L. (1957) A Theory of Cognitive Dissonance. Evanston, IL: Row & Peterson.

Festinger L., Carlsmith J. (1959) Cognitive Consequences of Forced Compliance. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. Vol. 58. No. 2. P. 203—210. <https://doi.org/10.1037/h0041593>.

Fishbein M., Ajzen I. (2011) Predicting and Changing Behavior: The Reasoned Action Approach. New York; Hove: Psychology Press.

Greenwald A., Poehlman T., Uhlmann E., Banaji M. (2009a) Understanding and Using the Implicit Association Test: Iii. Meta-Analysis of Predictive Validity. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 97. No. 1. P. 17—41.

Greenwald A., Smith C., Sriram N, Bar-Anan Y., Nosek B. (2009b) Implicit Race Attitudes Predicted Vote in the 2008 U.S. Presidential Election. *Analyses of Social Issues and Public Policy*. Vol. 9. P. 241—253.

Kahneman D. (2011) Thinking, Fast and Slow. New York, NY: Farrar, Straus and Giroux.

Katz D. (1960) The Functional Approach to the Study of Attitudes. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 24. No. 2. P. 163—204. <https://doi.org/10.1086/266945>.

Lüscher M. (1990) The Luscher Color Test. New York, NY: Simon and Schuster.

Markert C. (1980) Test Your Emotions. Wellingborough, UK: Thomas & Co.

Melnikoff D., Bargh J. (2018) The Mythical Number Two. *Trends in Cognitive Science*. Vol. 22. No. 4. P. 280—293. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2018.02.001>.

Newson R. (2002) Parameters behind “Nonparametric” Statistics: Kendall’s Tau, Somers’ D and Median Differences. *Stata Journal*. Vol. 2. No. 1. P. 45—64.

O’Connell A. (2006) Logistic Regression Models for Ordinal Response Variables. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications.

Perugini M. (2005) Predictive Models of Implicit and Explicit Attitudes. *British Journal of Social Psychology*. Vol. 44. No. 1. P. 29—45. <https://doi.org/10.1348/014466604X23491>

Perugini M, Richetin J., Zogmaister C. (2010) Prediction of Behavior. In: B. Gawronski, K. Payne (eds.) *Handbook of Implicit Social Cognition: Measurement, Theory, and Applications*. New York, NY: Guilford Press. P. 255—278.

Rogers T., Aida M. (2012) Why Bother Asking? The Limited Value of Self-Reported Vote Intention. Harvard Kennedy School of Government. *Faculty Research Working Paper*

Series. URL: <http://EconPapers.repec.org/RePEc:hrv:hksfac:7779639> (accessed 17.05.2022).

Roccatto M., Zogmaister C. (2010) Predicting the Vote through Implicit and Explicit Attitudes: A Field Research. *Political Psychology*. Vol. 31. P. 249—274.

Rosenberg M. (1956) Cognitive Structure and Attitudinal Affect. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. Vol. 53. No. 3. P. 367—372. <http://dx.doi.org/10.1037/h0044579>.

Rosenberg M., Hovland C., McGuire W., Abelson R., Brehm J. (1960) Attitude Organization and Change: An Analysis of Consistency among Attitude Components. New Haven, CT: Yale University Press.

Smith E., DeCoster J. (2000) Dual-Process Models in Social and Cognitive Psychology: Conceptual Integration and Links to Underlying Memory Systems. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 4. No. 2. P. 108—131. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0402_01.

Somers R. (1962) A New Asymmetric Measure of Association for Ordinal Variables. *American Sociological Review*. Vol. 27. No. 6. P. 799—811. <https://doi.org/10.2307/2090408>.

Strack F., Deutsch R. (2004) Reflective and Impulsive Determinants of Social Behavior. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 8. No. 3. P. 220—247. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0803_1.

Thaler R. (2016) Misbehaving: The Making of Behavioral Economics. New York, NY: W. W. Norton & Company.

Tversky A., Kahneman D. (1992) Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty. *Journal of Risk and Uncertainty*. Vol. 5. No. 4. P. 297—323. <https://doi.org/10.1007/BF00122574>.